

Инга ЭСТЕРКИНА

В МАЛЕНЬКОЙ СТОЛИЧНОЙ ГАЛЕРЕЕ...

Не правда ли, звучит, как начало небольшого рассказа? На самом деле это не начало, а продолжение художественного проекта "X: РАЗНОГОЛОСИЦА", осуществляемого Сионистским форумом совместно с министерством абсорбции (помните первую выставку в "Жерар Бехар"?). На этот раз на суд любителей и ценителей представлена графика. В Иерусалимской муниципальной галерее по адресу ул. Яффо, 17, можно увидеть работы художников-репатриантов из стран СНГ.

Куратор выставки - Марина Генкина.

Лично я графику люблю больше, чем живопись. Почему? Лаконично - в смысле художественных средств. А краткость, как вы знаете, - сестра таланта. А потом - "графика". То есть - начертание. Сразу же, по ассоциации, "шрифт", "иллюстрация", "текст"... "книга", в конце концов.

Отсюда вопрос - как возникает иллюстрация, как представляет себе художник то, что остается от текста, как пыльца, как послевкусие. Большой смелостью нужно обладать, чтобы взять на себя "о-лице-творение" изобразительными средствами некоего фантома, авторской фантазии, существующей в другой системе и записанной другими знаками - буквами. Загадочно, непонятно, поэтому особенно интересно.

Тем более, что усилиями Марины Генкиной здесь собрана интересная компания художников.

Зелий Смехов. Можно ли назвать его работы иллюстрациями к Песне Песней? Скорее, это серия изменчивых лиц Суламифи, Суламифь глазами влюбленного - то девочка из виноградики, то гордая царица, Суламифь, увенчанная тюрбаном и славы, и она - в облаке своих дымящихся волос под безжалостным ветром. Потому что смеховская Суламифь - восточная и даже, может быть, африканская девушка. Разумеется, техника исполнения - совершенно европейская. И напоминает все о той же пресловутой Школе. Которая есть художественная культура. Которая и является яркой чертой художников-репатриантов из России.

Адина Роз. Книжная иллюстрация - к "Двенадцати месяцам" - объемный коллаж из неожиданных материалов, вплоть до прутьев; иллюстрация к "Алисе в Стране Чудес" - Adobe Photoshop как инструмент; и - графические листы к стихотворению Льва Квитко "Фонарик-кубарь". Тексты замечательные (один только Лев Квитко со своей идишской интонацией чего стоит, а сколько существует иллюстраций к "Алисе..."), и задача художника усложняется - трудно предположить то, что называется своим прочтением. Но Адина Роз чувствует себя в силах, и на снегу "Алисы" - не только цепочка следов Белого Кролика, но и подпись - "Надя".

Юрий Островский-Головаш. Черно-белые листы - "Архитектура", "Наш автобус" - говорят сами за себя: на-

поминание и о дизайне, и о промграфике. Законченность и "экономичность" средств вызывают в памяти целый пласт искусства XX века, того, что принято называть "урбанистическим". А любители этого стиля, к которым себя причисляю и я, могут увидеть

Мила СМЕХОВА
и Йосеф МЕНДЕЛЕВИЧ
на открытии выставки

дверь или окно, а за ними, соответственно, - пространство духа. И художник демонстрирует как бы небрежность, но на самом деле, конеч-

он упирается, рвется из рук провожающего и стремится сбегать с листа, из границ композиции.

Вспоминаю предисловие Марины Генкиной к "Проекту X" - как там было о состоянии искусства в конце века: "...Нет ни общего, ни преобладающего стиля, нет явных направлений, как нет и определенного общественного или социального адреса; слово "постмодернизм" ничего не определяет, а лишь обозначает эту ситуацию, так же как и "плюрализм".

- Выставка при этом получилась очень цельной, - продолжает ее организатор - директор Иерусалимского региона Сионистского форума Мила Смехова, - "разноголосица" демонстрирует широту охвата, и всех представленных художников объединяет лишь традиционно высокая художественная культура - традиционная для выходцев из бывшего Советского Союза. Возможности графики безграничны, и с этой точки зрения простор для дальнейшей выставочной деятельности тоже безграничен. К сожалению, не безграничны финансовые возможности Сионистского форума. Тем не менее, мы сделаем все зависящее от нас, чтобы и в нынешнем году поддержать художников-репатриантов и продолжить знакомить коренных израильтян с их творчеством.

Открывая выставку, президент Сионистского форума Йосеф Менделевич отметил самое главное, благодаря чему все состоялось, - это художники, люди искусства. Я уверена, пока существует такой взгляд на вещи, мы еще не раз встретимся в Иерусалиме - дабы живая творческая жизнь продолжалась.

работы художника на персональной выставке в Театроне Ерушалаим.

Юрий Иванов. Изящные барышни "пушкинской эпохи", амурсы и эроты. "Домик в Коломне" в стиле рисунков Александра Сергеевича и его собственный профиль как часть композиции. Он же (поэт) в виде Вакха или кого-нибудь из козлоногих помельче - иронический и шаловливый. Художник в соответствии с канонам рисует, как пишет пером - черным по белому. Естественное уважение к тексту: стихи и проза - главное, и художник обрамляет, подчеркивает интонацию автора. Известно, что стоит такая легкость.

Моше Гибейн. Все - якобы! - обрывочки, наброски одной линией, разнофактурные клочки объединены названием "Творческая кухня" (вольный перевод с иврита). На самом деле все это есть, конечно, вполне законченное произведение. Явно еврейские (пейсы и шляпы, парящие свитки Торы) силуэты двигаются по листам и листочкам вверх - восходят. И почти на каждом рисунке -

но, выверенность изображения.

Элла Бышевская. Травестия на темы ТАНАХа, детские рисунки-иллюстрации - "Лестница Яакова", например. Считается, что невозможно свежо высказаться на эту тему, несчетное количество раз повторенную любителями сувениров. У Эллы Бышевской трактовка подобных тем воспринимается свежо - примитив, еврейская "наскальная живопись". Очень трогательные козлы, особенно предназначенный Азазелю, - как